

КВАНТИФИКАЦИЯ И ДИСТРИБУТИВНОСТЬ*

С.Г. Татевосов

Московский Государственный Университет

Ю.И.Левин (Левин 1973:114) отметил, что кванторные слова со значением всеобщности, или универсальные кванторные слова (далее УКС) (в его терминах «все-местоимения»), могут преобразовывать «исходное множество» двояким образом: «множество <...> выделяется как целое или же поэлементно. Ср. *бери все чемоданы и неси* (все сразу) и *бери каждый чемодан и неси* (все, но по одному)». У.Лангакер, обсуждая английские УКС *all* vs. *each* и *every*, указал, что эти УКС в предложениях *All/everyleach cat are/is playful* 'Все/всякая/каждая кошки(а) игривы(а)' приписывают свойство БЫТЬ ИГРИВЫМ все членам класса. В этих предложениях, однако, «используются различные варианты того, как 'понимаются' или 'ментально описываются' члены класса. <...> *All* относится ко всему классу как к недифференцированной массе и приписывает свойство всем его членам <...>. *Each* и *every* <...> относятся к одному, произвольно выбранному члену класса, но считается, что этот член выбран так, что свойство, приписанное ему, аналогичным образом приписывается и всем другим членам класса. *Every* и *each* противопоставлены *all* и сходны в том, что приписывают свойство членам класса на индивидуальной, а не на коллективной основе» (Лангакер 1992:45).

В настоящей работе мы покажем, что данное различие обладает межъязыковой релевантностью, коротко очертим пространство типологических возможностей и сделаем попытку обобщить наблюдаемые явления в терминах *дистрибутивности*. Ниже в рассмотрение вводится тернарный признак «дистрибутивность» (со значениями NON:DISTR, DISTR:KEY, DISTR:SHARE) и обсуждается, какого рода явления и каким образом могут быть охарактеризованы с помощью этого признака.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант N 98-04-06198). Автор глубоко признателен Н.П.Быковой, У.П.Магомедову, Д.Гилу, А.Лесбаеву, И.Г.Мамедову, Д.В.Попову, И.Х.Тоту и В.Вускославович за помощь в сборе данных чувашского, годоберинского, иврита, казахского шахурского, коми-зырянского, венгерского и сербохорватского языков. Возможные ошибки остаются полностью на совести автора.

1. О явлении дистрибутивности: исходные примеры и возможные подходы к их анализу

Примеры (1)-(2)

(1) *Все арбузы продаются за сто рублей*

(2) *Каждый арбуз продается за сто рублей*

демонстрируют существенное семантическое различие между русскими УКС *все* и *каждый*. Условия истинности (2) таковы, что на приобретение, например, трех арбузов необходимо истратить $3 \times 100 = 300$ рублей. (1) также допускает эту интерпретацию. Однако оно имеет и другую (по мнению многих носителей русского языка, предпочтительную) интерпретацию, согласно которой ста рублей будет достаточно для покупки всех арбузов. Аналогичный диапазон интерпретаций допускают УКС многих других языков, например, *мур те* 'все' vs. *кашни* 'каждый' в чувашском, *став* 'все' vs. *быд* 'каждый' в коми-зырянском, *kinalgo* vs. *žuw-žuw* в аварском и т.д. УКС типа *каждый* vs. *все* в этих и других языках обнаруживают одну и ту же особенность: появляясь в предложении в составе некоторой именной группы, они заставляют по-разному интерпретировать это предложение с точки зрения референции других именных групп и предложения в целом, т.е. задают разные условия истинности. Заметим также, что различие в интерпретациях (1) и (2) зависит исключительно от УКС *все* и *каждый*, поскольку весь остальной материал предложений совпадает. Ср. (3)-(4) и (5)-(6) из чувашского и коми-зырянского языков соответственно.

(3) *Кашни панулми сёр тенкё тӓра-ть*

UQ яблоко сто рубль стоить-3.SG

Каждое яблоко стоит сто рублей.

(4) *Пур панулми-сем те сёр тенкё тӓра-сӓ*

UQ яблоко-PL сто рубль стоить-3.PL

Все яблоки стоят сто рублей.

(5) *Быд зон вай-с куим мешӧк*

UQ мальчик приносить-3 три мешок

Каждый мальчик принес три мешка.

(6) *Став зонь-яс вай-с-ны куим мешӧк*

UQ мальчик-PL приносить-3-PL три мешок

Все мальчики принесли три мешка.

В (5) ИГ *куим мешок* 'три мешка' соотносится с множеством множеств из трех мешков, таких, что каждая тройка поставлена в соответствие каждому элементу множества, обозначаемого ИГ *быд зон* 'каждый мальчик'. (6) допускает, чтобы ИГ *куим мешок* обозначала единственное конкретно-референтное множество мешков, принесенных коллективными усилиями всех мальчиков. В (3) сумма в сто рублей поставлена в соответствие каждому из элементов, обозначаемых ИГ *кашни панулми* 'каждое яблоко'. Условия истинности (4) допускают, что стать обладателем яблок можно всего за 100 рублей.

Синтаксически-ориентированный подход к описанию данного явления, которого, например, придерживается Е.В.Падучева в знаменитой «О семантике синтаксиса» (Падучева 1975) оперирует понятием *сферы действия*, пришедшем в лингвистику из логики. Сферой действия логических кванторов (в языке исчисления предикатов первого порядка, например, — кванторов $\exists$ и $\forall$) и операторов является материал, расположенный в линейной структуре логической формулы справа от данного квантора или оператора (ср. (McCawley 1984:27), а также (Ioup 1978)).

Соответственно, если считать, что словам *все* и *каждый* в (1)-(2) соответствует в первом приближении логический квантор всеобщности, то две различные интерпретации (1) можно записать так:

- (7) $\forall u, u \text{ мальчик}, \exists x, x \text{ мешок}, \text{ПРИНЕС}(u, x)$

Для каждого из мальчиков имеется три мешка таких, что...

- (8) $\exists x, x \text{ мешок}, \forall u, u \text{ мальчик}, \text{ПРИНЕС}(u, x)$

Имеется три мешка таких, что для всех мальчиков ...

В (7) квантор всеобщности имеет *широкую сферу действия*, в которую попадает ИГ *три мешка* (*три* представлено с помощью квантора существования $\exists$ [†]). В (8) квантор всеобщности имеет *узкую сферу действия*, т.е. сам находится в сфере действия квантора существования.

Учитывая, что предложение (2) невозможно в интерпретации (8), в терминах сферы действия можно сформулировать следующее

[†] Кванторы вида $\exists$ являются расширением языка ИППП; их введение необходимо для того, чтобы избежать появления в позиции подкванторной переменной предиката, задающего множество «три мешка», вследствие чего данный язык превратился бы в язык второго порядка.

обобщение, описывающую различия между *все* и *каждый* (а также между их аналогами в других языках), зафиксированные в (1)-(6):

◇ УКС типа *все* допускают как широкую, так и узкую сферу действия по отношению к квантору существования.

◇ УКС типа *каждый* допускают только широкую сферу действия по отношению к квантору существования.

Другой, *семантический* взгляд на данное явление описывает наблюдаемые в (1)-(7) различия в терминах *отношения* между множествами индивидов. Такого рода отношение, устанавливаемое кванторными словами между множествами, участвующими в описываемой ситуации, мы будем называть *отношением дистрибутивности*, или *дистрибутивным отношением*.

2. Семантика дистрибутивности

2.1. Определение и примеры

Определение. Пусть имеются два равномошных множества M и N , $|M|=|N|>1$, причем N , в свою очередь, является множеством равномошных несовпадающих множеств: $N=\{n: \forall i \forall j |n^i| = |n^j| \text{ \& } n^i \neq n^j\}$. Тогда отношением дистрибутивности называется биекция $M \rightarrow N$ (т.е. элементы M и элементы N находятся во взаимно-однозначном соответствии).

Таким образом,

◇ интерпретация предложения, которая предполагает наличие пары множеств, связанных отношением дистрибутивности, является *дистрибутивной*, или DISTR(IBUTIVE), интерпретацией;

◇ интерпретация, в которой отношение дистрибутивности отсутствует, является *недистрибутивной*, или NON:DISTR, интерпретацией;

◇ множества, которые распределяются между членами других множеств, являются *распределяемыми*, или DISTR:SHARE;

◇ множества, по которым распределяются члены других множеств, являются *распределяющими*, или DISTR:KEY.

Обозначения NON:DISTR, DISTR:KEY, DISTR:SHARE могут характеризовать также составляющие, обозначающие соответствующие множества. Любая составляющая может быть охарактеризована как NON:DISTR, DISTR:KEY или DISTR:SHARE. Так, ИГ *каждый арбуз* из (2), *кашнн панулми* из (3) и *быд зон* из (5) являются DISTR:KEY, а ИГ *сто рублей*, *сър тенкѣ* и *куим мешок* из этих же примеров — DISTR:SHARE. ИГ *все арбузы* из (1), *пур панулмисем те* из (4) и *став зонь-яс* из (6) в одной из интерпретаций являются DISTR:KEY, а в другой — NON:DISTR.

Соответственно, *дистрибутивными* являются такие кванторные слова, появление которых в предложении имплицитно дистрибутивную интерпретацию (иными словами, находясь в составе некоторой составляющей, такие кванторные слова обязательно маркируют ее как DISTR:KEY или DISTR:SHARE и требуют, чтобы некоторая другая составляющая была маркирована противоположным образом). Так, УКС *каждый*, *кашми* и *быд* являются DISTR:KEY, а, например, распределительное числительное *по три* — DISTR:SHARE. УКС, которые не навязывают дистрибутивную интерпретацию (т.е. допускают как дистрибутивную, так и недистрибутивную интерпретации, как, например, *все*, *нур те* и *став*), являются *недистрибутивными*.

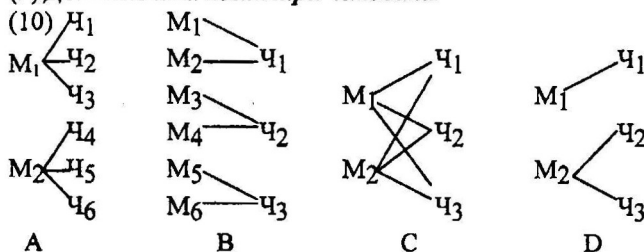
Важным свойством предложений с недистрибутивной интерпретацией является *референциальная независимость* входящих в него ИГ. Если же две ИГ и обозначаемые ими множества связаны отношением дистрибутивности, то референциально независимым является лишь распределяющая, или DISTR:KEY, ИГ. Распределяемая, или DISTR:SHARE, ИГ референциально зависима от распределяющей. Так, в высказывании *Каждый мальчик принес три чемодана* только ИГ *каждый мальчик* имеет независимую референцию; идентифицировать референт этой ИГ можно, например, отталкиваясь от предшествующего контекста. ИГ *три чемодана*, напротив, зависит от *каждый мальчик*: невозможно, например, установить, сколько чемоданов было принесено, не выяснив, сколько мальчиков являются участниками описываемой ситуации.

2.2. Дистрибутивность как универсальное семантическое отношение

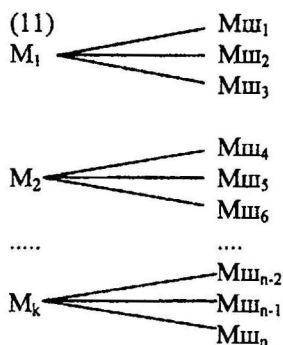
Дистрибутивность не является семантическим отношением, присущим исключительно конструкциям с УКС. Р.Кемпсон и А.Кормек (Kempson, Cormack 1981) показали, например, что предложения, содержащие ИГ, квантифицированные при помощи числительных, допускают четыре различные интерпретации, или четыре типа условий истинности. Ср., например, (9) и его интерпретации, представленные в (10). Д.Гил (Gil 1982) назвал эти интерпретации *асимметрической* (А и В), *сильной симметрической* (С) и *слабой симметрической* (D)[†]:

[†] Степень приемлемости каждой из этих интерпретаций различна. Д. Гил, использовавший статистический метод оценки приемлемости, обнаружил, что во всех пяти исследованных им языках наиболее предпочтительны симметрические интерпретации, наименее — асимметрическая В.

(9) *Два мальчика несли три чемодана.*

Количественные числительные являются недистрибутивными кванторными словами и допускают, соответственно, как дистрибутивные (асимметрические), так и недистрибутивные (симметрические) интерпретации. Дистрибутивные УКС являются языковым средством, позволяющим исключить из рассмотрения симметрические интерпретации³. Для (5) с *быд*, например, единственной допустимой интерпретацией является симметрическая А (11), задающая такие условия истинности, при которых на каждого мальчика приходится три различных мешка:

УКС *став* из (6) допускает, помимо асимметрической А интерпретации, также симметрические (сильную и слабую) интерпретации (асимметрическая В интерпретация исключена в обоих случаях в силу того, что ИГ *быд зон* и *став зонъяс* из этих примеров являются конкретно-референтными и, соответственно, не допускают DISTR:SHARE прочтения).

³ Этим свойством обладают также DISTR.SHARE числительные (например, русские числительные типа *по три* и их аналоги в других языках).

Подавляющее большинство дистрибутивных УКС являются DISTR:KEY. Имеются данные всего о двух — грузинском и марикопе — языках, которые обладают DISTR:SHARE УКС (см. 3.5).

2.3. Дистрибутивность и темпоральная референция

Множества индивидов, однако, — не единственный тип множеств, для которого признак дистрибутивности является релевантным. В отношении дистрибутивности могут вступать различные множества, соответствующие различным измерениям описываемой предложением ситуации. Например, в предложении

(12) *Собравшиеся разошлись.*

имеет место отношение дистрибутивности между множеством индивидов («собравшиеся») и множеством «мест», или «направлений», куда они разошлись. Недистрибутивная интерпретация для этого предложения невозможна:

(13) **Собравшиеся разошлись ко мне домой* (^{OK}*по домам*).

Среди «неиндивидных» множеств наиболее регулярно и с наиболее существенными последствиями для интерпретации высказываний в отношении дистрибутивности вступают множества временных референтов.

В работах В.С.Храковского и И.Д.Долининой данное явление характеризуется в рамках общего подхода к глагольной множественности (см. (Храковский 1986, 1989)). И.Д.Долинина, в частности, (см. (Долинина 1990) и, в особенности, (Долинина 1996:232-245)) выделяет два основных типа такой множественности — темпоральный (характеризующийся полным повторением ситуации) и дистрибутивный (характеризующийся участием в ситуации нетождественных наборов партиципентов). Совмещение этих типов, а именно, «дискретно-дистрибутивный итератив» (там же, с. 243) характеризуется как раз наличием отношения дистрибутивности (как мы его определили выше) между индивидами и темпоральными референтами.

Приведем несколько примеров из годоберинского языка, которые иллюстрируют отношение дистрибутивности в случае, когда в нем участвует, с одной стороны, множество индивидов, а с другой — множество темпоральных референтов.

Рассмотрим сначала (14):

- (14) **t'orda** adami-ke-di   łabu-da   q'e'en   b-aXi
 UQ   мужчина-PL-ERG   три-CARD   мешок N-брать.PST
Все мужчины взяли три мешка.

(14) содержит недистрибутивное УКС *t'orda* 'все' и является точным аналогом коми-зырянского (6). (14), как и (6), допускает две интерпретации — недистрибутивную (более предпочтительную) и дистрибутивную, которые представлены соответственно в (15) и (16):

- (15)   [**t'orda** adami-ke-di]_i [łabu-da q'e'en]_j b-aXi

- (16)   [**t'orda** adami-ke-di]_{key-i} [łabu-da q'e'en]_{share-i} b-aXi

Этот пример вполне укладывается в схему, представленную в (10)-(11): ИГ *t'orda adamikedi* допускает как NON:DISTR, так и DISTR:KEY прочтение. В первом случае ИГ *łabu-da q'e'en* имеет независимую от *t'orda adamikedi* референцию, во втором — является распределяемым и соотносится с множеством троек мешков.

Ситуация меняется, если в составе ИГ 'три мешка' вместо количественного числительного *łabu-da* 'три' оказывается распределительное числительное *łabu-łabu-da* 'по три':

- (17) **t'orda** adami-ke-di   łabu-łabu-da   q'e'en   b-aXi
 UQ   мужчина-PL-ERG   три-DISTR   мешок N-брать.PST
Все мужчины взяли по три мешка.

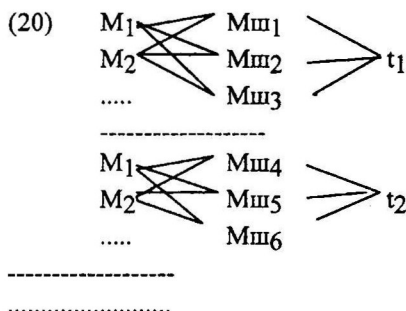
Распределительное числительное маркирует ИГ *łabu-łabu-da q'e'en* как распределяемую, не допуская ее референтного прочтения и запрещая тем самым симметрическую интерпретацию (18), аналогичную (15):

- (18) *[**t'orda** adami-ke-di]_i [łabu-łabu-da q'e'en]_j b-aXi

Поскольку, далее, в предложении присутствует ИГ, маркированная как распределяемая, некоторая сущность должна быть выбрана в качестве распределяющей. Наиболее естественным кандидатом на эту «должность» является множество индивидов, обозначаемое ИГ *t'orda adami-ke*. Такая интерпретация (19), параллельная (16), действительно легко доступна:

(19) [t'orda adami-ke-di]_{key-i} [ɬabu-ɬabu-da q'eɬen]_{share-i} b-aXi

Множество индивидов, обозначенное ИГ *t'orda adami-ke*, однако, является не единственным кандидатом на роль распределяющего. В этом же качестве может выступать множество временных референтов описываемой ситуации. Такая интерпретация схематически представлена в (20) и зафиксирована в (21):

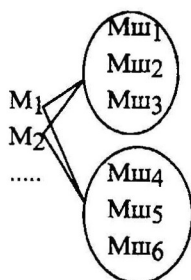
(21) t'orda adami-ke-di [ɬabu-da q'eɬen]_{share-i} [b-aXi]_{key-i}

Эта интерпретация предполагает, что одни и те же мужчины брали различные тройки мешков в разные моменты времени: мешки распределены не между мужчинами, а между *темпоральными референтами* ситуации, где каждому темпоральному референту (т.е. каждому акту «взятия») соответствует тройка мешков, причем каждая тройка была взята всеми мужчинами вместе.

Ср. русское предложение:

(22) Все мужчины брали **по три** мешка, относили их в дом, и возвращались обратно.

Наконец, еще одна интерпретация этого предложения связана с тем, что в качестве распределяющего выбрано не множество мужчин и не множество темпоральных референтов, а само множество мешков, как это представлено на рисунке

Такая интерпретация может, например, отражать ситуацию, когда все мужчины вместе взяли некоторое количество мешков, связанных по три штуки. Д.Гил (1990) квалифицировал такой тип дистрибутивного отношения как «дистрибутивность внутри именной группы» (NP-internal distributivity). Как нам представляется, это в общем случае не совсем верно. В русском языке, например, интерпретация типа (i) возможна только в том случае, если распределительное числительное покидает именную группу:

(i) *Мальчики взяли мешки по три.*

Свидетельством того, что числительное здесь действительно не образует ИГ с существительным мешки, является число и падеж последнего: Acc.Pl вместо Gen.Sg. Верно, однако, то, что в этом случае множество мешков отображается в множество собственных подмножеств.

(14)-(21) демонстрируют отношение дистрибутивности, которое «наводится» распределительными (DISTR:SHARE) числительными. DISTR:KEY УКС являются как бы зеркальным отражением DISTR:SHARE числительных: и те и другие устанавливают одно и то же отношение дистрибутивности, только в первом случае отношение устанавливается «от распределяющего к распределяемому», а во втором — в противоположном направлении. Не кажется поэтому удивительным, что DISTR:KEY УКС соотносятся с тем же диапазоном интерпретаций, что и DISTR:SHARE числительные. Ср., например, (23) из иврита:

(23) kol yeled saHav šaloš mizvad-ot
 UQ ребенок.M.SG нести.PST.3.M.SG три чемодан-F.PL
Каждый мальчик принес три чемодана

Предпочтительной интерпретацией этого предложения является та, которая предполагает, что распределяемым является множество чемоданов:

(24) [kol yeled]_{key-i} saHav [šaloš mizvadot]_{share-i}

Доступной является также интерпретация, вводящая в рассмотрение одни и те же три мешка и различные моменты времени, в которые мальчики перемещали их в пространстве:

(25) [kol yeled]_{key-i} [saHav]_{share-i} šaloš mizvadot

3. Морфосинтаксические характеристики конструкций с дистрибутивными и недистрибутивными УКС

Д. Гил (Gil 1990, 1993, 1995) показал, что дистрибутивные и недистрибутивные УКС демонстрируют различное поведение с точки зрения совместимости с различными морфосинтаксическими параметрами их окружения.

Эти различия проявляются, в частности, в том, что выбор грамматического числа в конструкциях с УКС не является произвольным. Дистрибутивные УКС обнаруживают тенденцию соотноситься с морфосинтаксическим единственным числом, недистрибутивные — с множественным.

Это проявляется в

- ◇ числовых характеристиках вершины ИГ, содержащей УКС;
- ◇ согласовательных характеристиках глагола;
- ◇ числовых характеристиках анафорических элементов, зависящих от ИГ с УКС.

Ср. пример (26), демонстрирующий различия в числе вершин ИГ с DISTR:KEY УКС vs. ИГ с NON-DISTR УКС во французском, баскском и алтайском языках соответственно:

(26) a. CHAQUE garçon vs. TOUS les garçons
каждый мальчик все мальчики

b. gizon	BA-KOITZ-ak	vs.	gizon	GUZTI-ek
человек	UQ.DISTR:KEY-SG.ERG		человек	UQ-PL.ERG
каждый человек			все люди	

с. КАЖЫ ЛА	уулчак	vs.	БАСТЫРА	уулчак- <i>тар</i>
UQ.DISTR.KEY	мальчик		UQ	мальчик-PL
каждый мальчик			все мальчики	

В иврите УКС *kol* может находиться в составе двух морфосинтаксических конструкций: с вершиной в единственном числе и, соответственно, глагольным согласованием по единственному числу, и с вершиной во множественном числе и согласованием по множественному числу. В первом случае *kol* обнаруживает свойства дистрибутивного УКС, во втором случае — недистрибутивного:

- (27) а. *kol iš saHav šaloš mizvadot*
 UQ мужчина.M.SG нести.PST.3.M.SG три чемодан.F.PL
Каждый мужчина принес три чемодана.

- б. *kol ha-ʔanašim saHvu šaloš mizvadot*
 UQ DEF-мужчина.M.PL нести.PST.3.M.PL три.F чемодан.F.PL
Все мужчины принесли три чемодана.

В языке мохавк (см. (Baker 1995)) единственное УКС *akweku* является недистрибутивным и, соответственно, имплицитно согласованное по множественному числу (в ИГ число при этом не выражается):

- (28) *akwéku wa-hoti-yéshu-ʔ* (*wa-ho-yéshu-ʔ)
 UQ REAL-M.PL.P-смеяться-PFV REAL-M.SG.P-смеяться-PFV
Все засмеялись.

Ср., наконец, примеры из китайского (Gil 1993:60). В китайском языке число не маркируется в именной группе и не является глагольной согласовательной категорией. Число анафорических элементов, антецедентами которых являются именные группы *quánbù dèxuéshēng* ‘все (из) студентов’ и *měi gè xuéshēng* ‘каждый студент’, тем не менее, подчиняется сделанному выше обобщению: единственное число ассоциировано с дистрибутивным, множественное — с недистрибутивным УКС:

(29) a. quánbù de xuéshēng shuō tāmen huì lái
 UQ COMP студент говорить 3.PL возможно приходить
Все студенты сказали, что они придут.

b. měi gè xuéshēng shuō tā huì lái
 UQ.DISTR:KEY CL студент говорить 3.SG возможно
 lái
 приходит
Каждый студент сказал, что он придет.

Представленные в (26)-(29) морфосинтаксические характеристики дистрибутивных vs. недистрибутивных УКС можно обобщить в виде универсалии грамматического числа (ср. Gil 1990:13):

Если дистрибутивное и недистрибутивное УКС в некоторой морфосинтаксической конструкции ассоциированы с различным грамматическим числом, то дистрибутивное УКС ассоциировано с единственным числом, а недистрибутивное с множественным.

Эта универсалия допускает три типа морфосинтаксических конструкций:

1. Дистрибутивное УКС ассоциировано с единственным числом, недистрибутивное — с множественным. К этому типу относятся конструкции с различным числом вершины, представленные в примерах (26), конструкции с различным числом вершины и различным глагольным согласованием из примеров (27), конструкции только с различным глагольным согласованием в (28) и конструкции с различным числом, выраженным в анафорических единицах в (32).

2. Дистрибутивное и недистрибутивное УКС ассоциированы с единственным числом.

Ср. (30) из венгерского и (31) из ваханского языков (Пахалина 1975):

(30) a. Az összes fiú hoz-ott három
 DEF UQ.NON:DISTR мальчик.SG приносить-PST.3.SG три
 zsák-ot
 мешок-ACC

Все мальчики принесли три мешка.

b. **Mindegyik** fiú hoz-ott háron zsák-ot
 UQ.DISTR:KEY мальчик.SG приносить-PST.3.SG три мешок-ACC
Каждый мальчик принес три мешка.

В (30a-b) как DISTR:KEY, так и NON:DISTR, во-первых, требуют единственного числа вершины, и, во-вторых, имплицитуют глагольное согласование по единственному числу. Ваханские примеры (31) иллюстрируют аналогичную модель согласования.

(31) a. ar-ku:m tər ar na:g gən-əj
 UQ-какой.NON:DISTR в UQ сторона бежать.PST-3.SG
Каждый побегал в свою (букв. в каждую) сторону.

b. **kixt diš-t**
 UQ знать-3.SG
(Да кто же не знает сказок.) все знают

3. Дистрибутивное и недистрибутивное УКС ассоциированы с множественным числом. Ср. примеры (34)-(35) из тагальского языка (Gil 1993:53), в которых как недистрибутивное УКС *lahat* 'все', так и дистрибутивное УКС *bawat* 'каждый' допускают появление связанных ими анафорических единиц во множественном числе.

(35) a. sinabi ng **lahat** ng tao na
 PT.PFV.говорить NT UQ NT человек LIG
 pupunta **silá**
 AT.IPFV.приходить TOP.3.PL
Все люди сказали, что придут.

b. sinabi ng **bawat** ng tao na
 PT.PFV.говорить NT UQ.DISTR:KEY NT человек LIG
 pupunta **silá**
 AT.IPFV.приходить TOP.3.PL
Каждый человек сказал, что придет.

Последний случай, является, несомненно, менее распространенным, чем первые два, и кроме того, засвидетельствован он только в отношении морфологического числа анафорических элементов. Нам не известно случаев согласования по множественному числу с именными группами, содержащими дистрибутивные УКС, ни,

тем более, появления множественного числа у вершины таких именных групп.

По этой причине можно усилить сформулированную выше универсалию, ограничив сферу ее применимости пределами именной группы:

Универсалия грамматического числа для именной группы

Если УКС является дистрибутивным, то вершина именной группы, в которую оно входит, ассоциирована с единственным числом.

4. Дистрибутивность как недискретная характеристика

4.1. DISTR:KEY vs. NON:DISTR: отношение маркированности?

Существует в принципе три логические возможности соотнести значения DISTR:KEY УКС типа *каждый* и NON:DISTR УКС типа *все* и подобных слов в других языках; этим трем возможностям соответствуют три направления построения типологических генерализаций.

Первая возможность состоит в том, чтобы считать УКС типа *все* vs. *каждый* несводимыми друг к другу элементарными семантическими единицами. Подобная возможность, однако, не кажется привлекательной, поскольку в рассмотренных выше примерах недистрибутивные УКС допускают дистрибутивную интерпретацию, что явно свидетельствует в пользу наличия некоторой семантической связи между ними.

Вторая возможность предполагает, что дистрибутивные УКС являются семантически элементарными, в то время как недистрибутивные УКС являются неоднозначными (скажем, *все*₁ = *все* дистрибутивное и *все*₂ = *все* собирательное). Такая точка зрения явно или неявно принимается многими исследователями, работающими в русле модельно-теоретической семантики (Barwise & Cooper 1981), (Keenan & Stavi 1986), (Partee 1987)), рассматривающими ИГ вида [every N] как прототипический пример квантификации со значением всеобщности, как «настоящий квантор» (true quantifier, (Baker 1995: 23), а ИГ вида [all the N], соответственно — как более маркированную единицу.

Третья возможность состоит в том, чтобы семантическими элементарными, представляющими «значение всеобщности» в чистом виде, считать как раз недистрибутивные УКС. Дистрибутивные УКС

при таком подходе являются семантически маркированными, совмещающими означенный семантический примитив с дополнительным признаком дистрибутивности. Эту точку зрения отстаивает, в частности, Д.Гил (Gil 1990: 7-16; Gil 1995:323-326).

В защиту такого подхода можно выдвинуть несколько аргументов.

1. Дистрибутивность сама по себе является маркированным семантическим отношением. Так, если некоторая конструкция допускает как дистрибутивное, так и недистрибутивное прочтение, последнее всегда оказывается предпочтительным. В предложениях с двумя ИГ, квантифицированных с помощью числительных (подобных (9), рассмотренному выше), недистрибутивные (симметрические) интерпретации предпочтительнее дистрибутивных (асимметрических), причем эта тенденция имеет типологическое подтверждение. Достаточно обширные экспериментальные данные представлены, в частности, в (Gil 1982].

2. Дистрибутивные УКС встречаются в более ограниченном наборе синтаксических и семантических контекстов, чем недистрибутивные. В частности, недистрибутивные УКС сочетаются с любыми существительными, тогда как дистрибутивные предпочтительнее, а во многих случаях единственно возможны, с исчисляемыми существительными (ср. **каждая вода*, **every sugar*, etc.).

3. Дистрибутивные УКС занимают выделенную позицию с точки зрения организации инвентарей УКС в различных языках. Эта выделенность описывается следующей универсалией:

Универсалия об инвентаре УКС

Если в языке имеется дистрибутивное УКС, то в нем имеется недистрибутивное УКС. (Gil 1990:16)

Эта универсалия допускает три типа языков:

♦ языки, в которых имеется дистрибутивное(ые) и недистрибутивное(ые) УКС (русский, годоберинский, английский, чувашский, коми-зырянский, венгерский, армянский, кетский, баскский и т.д.);

♦ языки, в которых имеется недистрибутивное, но нет дистрибутивного УКС (иврит, нкоре-кига, бумаа, мохавк);

♦ языки, в которых отсутствуют как дистрибутивные, так и недистрибутивные УКС (марикопы, йидин).

Четвертый языковой тип, в котором присутствует дистрибутивное, но отсутствует недистрибутивное УКС, согласно этой универсалии,

невозможен. Действительно, не зафиксировано ни одного языка, в котором инвентарь УКС был бы организован подобным образом.

Еще одним свидетельством в пользу выделенного статуса дистрибутивных УКС является то, что они заимствуются значительно чаще, чем недистрибутивные УКС. Так, например, русское *каждый* можно обнаружить в довольно большом числе языков бывшего СССР, ср. например, кетское *касьна* или алтайское *кажсы*. Случаи заимствования *все* нам неизвестны.

4. DISTR:KEY УКС занимают выделенную позицию не только по отношению к другим УКС, но и по отношению к любым квантифицирующим выражениям (ср. Gil 1990:10-11). Практически во всех языках, обладающих DISTR:KEY УКС, последние являются единственными дистрибутивными квантифицирующими выражениями. В английском языке, например, кроме *every* и *each*, все прочие (*many*, *several*, *some*, числительные) являются недистрибутивными; подобно недистрибутивному УКС *all*, они могут, например, появляться в контексте «собираательных» предикатов, ср.

(36) а. *Many / several / some / three / all the men gathered at dawn.*

б. **Every / each man gathered at dawn.*

Более того, *all* — единственное УКС английского языка, которое имеет DISTR:KEY аналоги (*every/each*), все остальные УКС (*many*, *several*, *some*, *three*) таких аналогов лишены.

Аналогично, в русском, казахском, коми-зырянском, цахурском, тагальском и других языках, в которых имеются дистрибутивные и недистрибутивные УКС, никакие другие недистрибутивные квантифицирующие выражения не имеют дистрибутивных аналогов**.

Данные наблюдения суммированы в виде следующей (квази)универсалии:

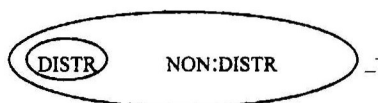
Универсалия об инвентаре УКС

Если квантовое слово дистрибутивное, то оно является УКС. (ср. Gil 1990:10)

** Единственный контрпример — венгерские DISTR:KEY числительные *mindkét* 'DISTR:KEY два' и *mindhárom* 'DISTR:KEY три'. Формант *mind*, участвующий в образовании этих числительных, участвует также в образовании дистрибутивных УКС *minden* и *mindengyk*.

5. Последний, и наиболее содержательный аргумент в пользу маркированности DISTR:KEY УКС и немаркированности NON:DISTR УКС связан с их семантическим содержанием. В рамках структурно-семантического подхода, целью которого является «построение системы семантических дифференциальных признаков, набор значений которых однозначно определяет то или иное» УКС [Левин 1973:108], действительно следовало бы приписать словам типа *каждый* признак [+DISTR:KEY], а словам типа *все* — признак [-DISTR:KEY]. Тогда можно ожидать, что немаркированный член оппозиции *все* имеет более широкую дистрибуцию и при определенных условиях может «покрывать» также употребление маркированного члена оппозиции *каждый*.

Действительно, примеры (1)–(6), с которых мы начали обсуждение, демонстрируют, что NON:DISTR УКС типа русского *все* допускают как дистрибутивную, так и недистрибутивную интерпретации, в то время как DISTR:KEY УКС навязывают дистрибутивную интерпретацию. Диаграмматически такое соотношение можно представить следующим образом.

Оппозиция DISTR:KEY vs. NON:DISTR в большинстве языков устроена именно так. Имеются, однако, языки, которые ставят под сомнение универсальность такой модели. Рассмотрим, в частности, несколько примеров из ваханского языка.

В ваханском языке имеется два недистрибутивных УКС *ki(xt)* и *ki!* 'все', различия в семантике и дистрибуции которых в данном случае несущественны. Ср. (37)–(38), в которых представлено *ki(xt)*, и (39), содержащее *ki!*

- (37) *ki* Rort-əv   də i: ža:j
 UQ собираться.PST-3.PL в один место
Все собрались в одном месте.

- (38) *pist-išt ki pitk vit*
 шкура-PL UQ гнилой стать.PST
Все шкуры сгнили.

- (39) *kil-i   za:-v-i   di:*
 UQ-ATR   ребенок-PL.OBJ-OBJ   бить.PST.3.SG
Он побил всех (этих) детей.

С другой стороны, имеется УКС *ar*^{††}, которое, как видно из (40), представленного в (41), может употребляться как DISTR:KEY УКС:

- (40) *sak   sa   ar   Xun-ən   ta-rək   pa:n3:   heč   wizm-ən*
 1.PL   из UQ   дом-из   ты.OBL-для   пять   хлеб   приносить-1.PL
Мы принесем тебе из каждого дома по пять лепешек.

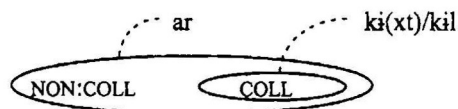
- (41) *sak [sa ar Xun-ən]_{key-i} ta-rək [pa:n3: heč]_{share-i} wizm-ən*

Если дистрибутивные УКС являются маркированными и вследствие этого не появляются в недистрибутивных контекстах, то можно было бы ожидать аналогичного поведения от УКС *ar*. Это ожидание, однако, не оправдывается: ср. (42), в котором дистрибутивная интерпретация исключена в силу того, что рассматриваемое множество уже квантифицировано с помощью количественного числительного:

- (42) К: Он заглянул (в окно), а в доме сидят три пери
ar   truj   šo:v   peng-əv
 UQ   три   тихо   садиться.PFCT-3.PL
Все три тихо сидят.

Этот пример позволяет предположить, что в системе УКС ваханского языка немаркированным является УКС *ar*, которое допускает как дистрибутивную, так и собирательную интерпретацию, а в качестве маркированного выступают *ki(xt)/kil*, жестко привязанные к собирательной интерпретации. Более того, релевантной оппозицией в данном случае является не DISTR vs. NON:DISTR, а, скорее, COLL(ECTIVE) vs. NON:COLL, где первый член оппозиции ассоциирован с *ki(xt)/kil*, а второй — с *ar*:

^{††} Это УКС имеется в большинстве иранских языков, откуда оно проникло во многие тюркские языки (турецкий, казахский, азербайджанский, балкарский) и в некоторые северокавказские языки (даргинский, цахурский). Во всех названных языках это УКС является дистрибутивным.

Еще один примером, демонстрирующим неуниверсальность маркированности DISTR:KEY и немаркированности NON:DISTR, является система УКС цахурского языка. В этом языке имеются два УКС — *har* и *girgin*, причем последнее может употребляться в двух морфосинтаксических вариантах — с вершиной в единственном числе (*girgin_SG*) и с вершиной во множественном числе (*girgin_PL*). Рассмотрим (43)-(51):

- (43) **har**   gad-e: qa-b-na   xejib-le   mašuk.

UQ.DISTR:KEY мальчик-ERG приносить-N-ATR три-CARD мешок
Каждый мальчик принес три мешка.

- (44) *[**har** gad-e:]_i qa-b-na [xejib-le mašuk]_j

- (45) [**har** gad-e:]_{key-i} qa-b-na [xejib-le mašuk]_{share-i}

- (46) **girgi-ni**   gad-e: qa-b-na   xejib-le   mašuk.

UQ.NON:DISTR-ATR мальчик-ERG приносить-N-ATR три-CARD мешок
Каждый/все мальчики принес(ли) три мешка.

- (47) [**girgi-ni** gad-e:]_i qa-b-na [xejib-le mašuk]_j

- (48) [**girgi-ni** gad-e:]_{key-i} qa-b-na [xejib-le mašuk]_{share-i}

- (49) **girgi-ni**   gade-biš-e: qa-b-na   xejib-le   mašuk.

UQ.COLL-ATR мальчик-PL-ERG приносить-N-ATR три-CARD мешок
Все мальчики принесли три мешка.

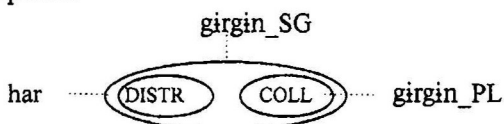
- (50) [**girgi-ni** gade-biš-e:]_j qa-b-na [xejib-le mašuk]_j

- (51) *[**girgi-ni** gade-biš-e:]_{key-i} qa-b-na [xejib-le mašuk]_{share-i}

Как показывают эти примеры, *har* является DISTR-KEY УКС: для него запрещена недистрибутивная интерпретация (44). С другой

стороны, *girgin_PL* является «собирательным» УКС, т.е. как бы «зеркальным отражением» *har*, не допускающим дистрибутивную интерпретацию (51). И только *girgin_SG*, допуская обе интерпретации, представляет собой собственно NON:DISTR (или NON:COLL, в зависимости от точки зрения) УКС. Отношения в системе УКС цахурского языка могут быть представлены следующим образом:

Таким образом, принимая во внимание данные ваханского и цахурского языков, говорить о маркированности DISTR и немаркированности NON:DISTR можно лишь как о *тенденции*. Отношения маркированности в системе абстрактных семантических противопоставлений DISTR vs. NON:DISTR vs. COLL, представляют собой скорее открытый параметр, который в каждом языке фиксируется некоторым особым образом. Имеются, далее, основания считать, что эта система представляет собой не систему бинарных оппозиций, а, скорее, недискретную семантическую шкалу с двумя выраженными полюсами DISTR и COLL, между которыми располагаются значения, в большей или меньшей степени тяготеющие к одному из них.

4.2. Сильная и слабая дистрибутивность

Существуют многочисленные ограничения на употребление дистрибутивных УКС, и различные УКС в разной степени подчиняются этим ограничениям.

В венгерском языке, например, имеются два дистрибутивных УКС *minden* и *mindenyik* 'каждый', которые в разной степени подчиняются запрету на сочетаемость с предикатами, имеющими валентность на множественный терм:

(52) **Minden** fiú gyülekez-ett reggel átér-en
 UQ.DISTR:KEY мальчик собираться-PST.3.SG утром площадь-SUP.ESS
Каждый мальчик собрался на площади.

(53) ⁷⁷**Mindenyik** fiú gyülekez-ett reggel átér-en
 UQ.DISTR:KEY мальчик собираться-PST.3.SG утром площадь-SUP.ESS
Каждый мальчик собрался на площади.

Большинство дистрибутивов *УКС* во всех языках ведут себя в данном контексте аналогично *indengyik; minden* в этом смысле является редким исключением.

Еще один пример неординарного следования семантическим ограничениям демонстрируют (54) и (55): сербохорватское *сваки*, в отличие от чувашского *кашн*, является аномальным в контексте 'одновременно':

(54) ***Сваки** дечак је запева-о истовремено.
 UQ:DISTR:KEY мальчик AU:SG запевать.PFV-PART одновременно
Каждый мальчик запел одновременно.

(55) **Кашни** арсын ача пӹ вӓхӓт-ра юрла-ма пусла-н-ӓ
 UQ:DISTR:KEY мальчик один ар. я-LOC петь-INF начинать-PST-3.SG
Все мальчики начали петь одновременно.

Ср., далее, немецкое предложение (56), и (57)-(58) из казахского и коми-зырянского языков. Эти примеры демонстрируют различную совместимость дистрибутива *УКС* с прогрессивным прочтением описываемой ситуации.

(56) [?]**Jeder** Junge schlӓf-t jetzt.
 UQ:DISTR:KEY.MSG м.п. Л. Д. ИК- спать-3.SG сейчас
Каждый мальчик сейчас спит.

(57) **ӧр** балт кӧзыр ухт-ава-тыр
 UQ:DISTR:KEY мальчик сейчас спать-PRS-3
Каждый мальчик сейчас спит.

(58) **быд** зон ӧнӧ узь-ӧ
 UQ:DISTR:KEY мальчик сейчас спать-3
Каждый мальчик сейчас спит.

В то время как единственность темпорального референта, являющаяся следствием синхронности описываемой ситуации моменту речи, делает употребление немецкого дистрибутивного *УКС* *jeder* сомнительным, она никак не сказывается на допустимости казахского *ӧр* и коми-зырянского *быд*¹.

¹ Нам приходилось слышать различные точки зрения относительно приемлемости русского предложения *Каждый мальчик сейчас спит*. Игнорируя большинство носителей русского языка относится к нему если не как к неприемлемому, то, по крайней мере, как к достаточно маргинальному, требующему прагматически нагруженного контекста.

Ср., наконец, английские предложения (59) и (60), демонстрирующие различную приемлемость в контексте временного придаточного, фиксирующего единственность темпорального референта:

(59) *Every student stood up when the teacher entered the room.*

(60) *?Each student stood up when the teacher entered the room.*

Чувствительность дистрибутивных УКС различных языков к обсуждавшимся выше ограничениям суммирована в таблице 1.

УКС	Язык	собира- тельные приди- каты	'одно- времен- но'	прогре- ссив	врем. прида- точное
minden	венгерский	+	+	+	+
gьtgьn (sg)	цахурский	+	+	+	+
every	английский	-	+	+	+
ер	казахский	-	+	+	+
кашни	чувашский	-	+	+	+
mindengy ik	венгерский	-	-	+	+
ер қайсы	казахский	-	-	+	+
быд	коми- зырянский	-	-	+	+
каждый	русский	-	-	±	+
сваки	сербо- хорватский	-	-	±	-
chaque	французский	-	-	-	+
гьар-ца	лакский	-	-	-	+
Zi-b-Zi-b	годоберинский	-	-	-	±
har	цахурский	-	-	-	±
jeder	немецкий	-	-	-	-
each	английский	-	-	-	-

ТАБЛИЦА 1. Ограничения на дистрибутивность

Данные, представленные в таблице, показывают, что чувствительность к ограничениям дистрибутивных УКС различных языков (и даже дистрибутивных УКС одного и того же языка, если в нем имеется более одного такого УКС) различна. Эти данные показывают также, что степень такой чувствительности представляет собой параметрическую характеристику, которая поддается градуированию: все представленные в таблице УКС можно расположить на «шкале чувствительности к ограничениям на дистрибутивность». Крайние точки шкалы занимают, по-видимому, английское *each* и венгерское *minden*. Если для первого практически любой из перечисленных выше факторов приводит к аномальности или сомнительности высказывания, то второе мало чувствительно к ним. Прочие УКС занимают промежуточное положение между этими точками. Цахурское *gigin_SG*, например, приемлемо практически во всех ограничивающих дистрибутивность контекстах, т.е. стоит на шкале близко к *minden*, а немецкое *jeder* и цахурское *har* оказываются ближе к *each*.

УКС, наиболее чувствительные к ограничениям, обладают наиболее ярко выраженными дистрибутивными характеристиками. Такие УКС всегда стремятся к тому, чтобы некоторая сущность — множество индивидов и/или множество темпоральных референтов — была выбрана в качестве распределяемой; невозможность такого выбора вызывает неприемлемость или сомнительность предложения с УКС. УКС такого типа и близкие к ним можно назвать *сильно дистрибутивными*. Так, например, замечание У. Лангакера (Лангакер 1992) о том, что *each*, в отличие от *every*, «предполагает, что члены класса рассматриваются последовательно, одни за другим», указывает на то, что характерным свойством *each* является именно соотношение с каждым «элементом класса» собственного темпорального референта. *Each*, будучи сильно дистрибутивным УКС, стремится вовлекать в качестве распределяемого множество темпоральных референтов, и этим, в частности, отличается от более «слабого» *every*.

Другой конец шкалы занимают *слабо дистрибутивные* УКС, отличие которых от недистрибутивных УКС часто малозаметно. Ср., например, венгерские предложения (30а) и (61):

(61) minden	fiú	hoz-ott	háron	zsák-ot
UQ.DISTR:KEY	мальчик.SG	приносить-PST.3.SG	три	мешок-ACC
<i>Все мальчики принесли три мешка.</i>				

Эти предложения отличаются лишь сравнительной предпочтительностью дистрибутивной и недистрибутивной интерпретаций. Для (30а) явно более предпочтительной является недистрибутивная интерпретация (в этом смысле *összes* является скорее «собирательным», чем «недистрибутивным» УКС). Для (61) с *minden* предпочтительна дистрибутивная интерпретация, и это свидетельствует о том, что данное УКС является скорее DISTR:KEY, чем NON:DISTR.

В общем случае предложения со слабо дистрибутивными УКС оказываются практически синонимичны аналогичным предложениям с недистрибутивным УКС. Различие, например, между венгерскими предложениями с *minden* и *összes*, сводится, по всей вероятности, к различию в «ментальном описании» (см. цитату из У.Лангакера выше). В выборе одного из двух УКС решающую роль в этом случае, вероятно, играют прагматические факторы, определяющие, как именно — «целостно» или «поэлементно» — следует в данном контексте ввести в рассмотрение множество.

«Слабая» дистрибутивность является, несомненно, более распространенной, чем «сильная». Так, например, во всех языках имеются УКС, сфера употребления которых ограничена нереферентными контекстами — как, например, русские *всякий* и *любой*, английское *any*, литовская *bet*-серия или сербохорватская *било*-серия. Характерным свойством сильно дистрибутивных УКС является дистрибутивность в сфере темпоральной референции. Между тем в нереферентных контекстах описываются, как правило, ситуации без временной локализованности. Это означает, что для УКС типа *любой* условия, в которых прототипически реализуется дистрибутивность, попросту недоступны. По этой причине достаточно сложно указать общий алгоритм отнесения «нереферентных» УКС к дистрибутивным или недистрибутивным; этот вопрос, как представляется, для каждого языка должен решаться отдельно. Ср., например,习惯性 предложения (62)-(63) с русскими УКС *всякий* и *любой*:

- (62) В Калифорнии действует закон, который местные жители называют: "три удара и выходишь из игры". По нему пожизненное заключение присуждается *всякому*, совершившему ранее два серьезных преступления, и *попавшемуся* в третий раз.

- (63) *Опухает, как клоп, под глазами вот такие водяные мозоли, ноги слоновьи, подавишь ямина, идет, шатается. А ведь профессор, а может даже, и академик. А в лагере ему одно название — водохлеб! По любому пункту бродят всегда два или три таких милых призрака.*

Как в (62), так и в (62) дистрибутивное отношение имеет место. Учитывая, что всякий и любой обнаруживают и другие свойства дистрибутивных УКС, в частности, запрет на предложение типа **Всякий мальчик похож* или **Любой мальчик в этой деревне по утрам собирается на площади*, данные УКС можно, несомненно, отнести к дистрибутивным.

Обсуждавшиеся в настоящем разделе наблюдения, как кажется, подтверждают гипотезу о том, что дистрибутивность имеет континуальную, а не дискретную природу. Действительно, наряду с «сильно» и «слабо» дистрибутивными УКС, имеется также значительное количество промежуточных типов, которые отражают различные способы разбиения абстрактного семантического континуума в системе УКС конкретных языков. Можно также предположить, что если принять к рассмотрению другие ограничивающие дистрибутивность факторы, не указанные в таблице 1, то непрерывность этого континуума станет еще более заметной.

4.3. Внутриязыковое варьирование

Аргументом в пользу недискретной организации пространства дистрибутивности является не только существенное межъязыковое варьирование ограничений на дистрибутивность. Как отметил Д. Гил (личное сообщение), запреты на употребление квантифицирующих выражений (не только УКС, но и, например, неопределенных местоимений) — эта та область языковой семантики, где внутриязыковое варьирование часто бывает не меньше, чем межъязыковое. Например, предложив оценить приемлемость русского (64)

- (64) *Каждый студент проснулся, когда часы пробили девять.*

нескольким информантам, мы обнаружили, что их суждения по этому вопросу существенно отличаются, хотя большинство оценило (64) как сомнительное. Идиолектные различия в оценке таких предложений, однако, — это только одна часть проблемы. Помимо этого,

конструкции типа (64) крайне чувствительны к разнообразным прагматическим и коммуникативным факторам. Например, фокусное деление *каждый* повышает приемлемость (64). Ср. (65):

(65) **КАЖДЫЙ** студент проснулся, когда часы пробили девять (*Ни одного спящего не осталось*).

Рематизация *каждый* также делает (64) приемлемым, ср. (66):

(66) Когда часы пробили девять, проснулся **КАЖДЫЙ**.

Факторы такого рода с трудом поддаются не только типологическому обобщению, но даже учету и каталогизации, хотя, несомненно, определенные межъязыковые параллели имеют место и в этом случае, ср. (67) из английского и (68)-(69) из иврита.

(67) а. ?? *Each student stood up when the teacher entered the room.*

б. ^{OK} *EACH student stood up when the teacher entered the room.*

(68) [?]**kol** student [?]**amad** keše-profesor
 UQ.DISTR:KEY студент вставать.PST.3.M.SG когда-профессор
 hokins nixnas la-xeder

Хокинс входит.PST.3.M.SG в-DEF-комната

(69). ^{OK} **KOL** student [?]**amad** keše-profesor hokins nixnas la-xeder

Каждый студент встал, когда профессор Хокинс вошел в комнату.

Данная особенность УКС делает их крайне неудобным объектом не только для типологического, но и для частно-языкового описания, в особенности для описания, основанного на идее дифференциальных признаков. Однако эта особенность — нечеткость сферы употребления УКС, — существует, видимо, объективно, а не наводится недостаточной полнотой и точностью описания. Действительно, в каждом языке имеются контексты, в которых любой носитель в состоянии однозначно оценить УКС как приемлемое или неприемлемое. Как в русском, так и в английском (но, заметим, не в венгерском) языках, например, контекст глаголов типа 'собираться' исключает употребление дистрибутивных УКС. Имеются, однако, и

другие, «неядерные» контексты, в которых оценка приемлемости является величиной вероятностной, расположенной в интервале [0,1] и при этом не совпадающей с крайними точками этого интервала.

Типологически существенно здесь то, что размытость границ допустимых контекстов употребления УКС имеет место во всех языках — недискретность типологических ограничений на дистрибутивность является прямым результатом недискретности частно-языкового поведения этой семантической категории.

5. DISTR:SHARE УКС: маргинальная дистрибутивность

Д. Гил (Gil 1995) приводит данные двух языков — грузинского и марикопы, — в которых имеются УКС, маркирующие ИГ, в которые они входят, не как DISTR:KEY, а как DISTR:SHARE. Следующие пары примеров (Gil 1995:356-357) иллюстрируют это утверждение:

(70) *oṛma*   *k'acma*   *q'vela*   *čanta*   *c'aiḡo*
 два.ERG   мужчин.ERG   УQ   чемодан   PFV.носить.3GS
Два мужчины несли все чемоданы.

(71) *oṛma*   *k'acma*   *q'vel-q'vela*   *čanta*   *c'aiḡo*
 два.ERG   человек.ERG   УQ.DISTR:SHARE   чемодан   PFV.носить.3GS
а. Каждый из двух мужчин нес все чемоданы.
б. Два мужчины носили все чемоданы.

(72) *ṭirač*   *xvik-k*   *ṭii*   *maṭ-čaam-m*   *paajšik*
 мужчина.PL.NOM   3.два.SG-SS   палка   REFL-3.UQ.PL.DS   3.носить.DL.REAL
Два мужчины принесли все палки.

(73) *ṭirač*   *xvik-k*   *ṭii*   *maṭ-čaam-xper-m*
 мужчина.PL.NOM   3.два.SG-SS   палка   REFL-3.UQ.PL-DISTR:SHARE-DS
paajšik
 3.носить.DL.REAL
а. Каждый из двух мужчин нес все палки.
б. Два мужчины носили все палки.

В (70) и (72) имеются недистрибутивные УКС *q'vela* и *maṭ-čaam* соответственно. Предпочтительной интерпретацией этих предложений является недистрибутивная, вводящая в рассмотрение

множество мужчин, коллективными усилиями несших все чемоданы/палки.

В (71) и (73) интерпретация существенно меняется: DISTR:SHARE УКС *q'vel-q'vela* и *maṭ-čaam-xper-m* маркируют соответствующие именные группы как DISTR:SHARE. Соответственно, некоторая сущности должна быть выбрана в качестве DISTR:KEY. Имеется две возможности такого выбора. В первом случае в этом качестве функционируют агентивные именные группы 'два мужчины' и темпоральные референты ситуации:

(74) [orma k'acma]_{key-i} [q'vel-q'vela čanta]_{share-i} [c'aiḡo]_{key-i}

(75) [ṭipač xvikḡ]_{key-i} [ṭii maṭ-čaam-xper-m]_{share-i} [paajšik]_{key-i}

В этой интерпретации предложения означают, что каждый из двух мужчин нес все чемоданы/палки в разные моменты времени.

Менее предпочтителен другой вариант, при котором в качестве DISTR:KEY выбираются только темпоральные референты ситуации, и тогда мужчины общими усилиями носили чемоданы (например, перетаскивали с места на место) в разные моменты времени:

(76) orma k'acma [q'vel-q'vela čanta]_{share-i} [c'aiḡo]_{key-i}

(77) ṭipač xvikḡ [ṭii maṭ-čaam-xper-m]_{share-i} [paajšik]_{key-i}

Недопустимой является интерпретация, не вовлекающая темпоральные референты в качестве распределяемого:

(78) *[orma k'acma]_{key-i} [q'vel-q'vela čanta]_{share-i} c'aiḡo

(79) *[ṭipač xvikḡ]_{key-i} [ṭii maṭ-čaam-xper-m]_{share-i} paajšik

Действительно, такая интерпретация означала бы, что множество чемоданов/палок разбито на части, причем каждая часть содержит все чемоданы, что, очевидно, невозможно.

Как в грузинском, так и в марикопа, DISTR:SHARE УКС образованы от NON:DISTR УКС, причем использованное с этой целью морфосинтаксические средства (редупликация и суффикс *-xper-* соответственно), являются весьма продуктивными и без ограничений

применяются к словам, относящимся к другим лексическим категориям.

Это условие формирования в языке DISTR:SHARE УКС является, по-видимому, необходимым, но не достаточным. Так, например, в венгерском, где распределительные числительные, как и в грузинском, образуются с помощью редупликации⁸⁸, отсутствует DISTR:SHARE УКС *összes-összes, образованное от NON:DISTR összes. Аналогично, в годоберинском языке, где редупликация (по крайней мере диахронически) является ничуть не менее продуктивным морфосинтаксическим средством, чем в грузинском, присутствуя как в именной, так и в глагольной морфологии (и даже, более того, является способом образования DISTR:KEY УКС *ži-w-ži-w* 'каждый'), DISTR:SHARE УКС типа **t'orda-t'orda* или *sanuda-sanuda также не отмечены.

DISTR:SHARE УКС являются достаточно экзотической разновидностью дистрибутивных УКС. Одно из правдоподобных объяснений этого факта состоит в том, что распределяемые множества *референциально зависимы* от распределяющих: если два множества связаны отношением дистрибутивности, то независимую референцию может иметь только распределяющее.

В то же время, универсальной квантификации в подавляющем большинстве случаев подвергаются *референциально независимые* — конкретно-референтные или генерические — множества (подробно мы обсудим проблемы референциального статуса ИГ с УКС в гл. 4). Требуется, соответственно, весьма «нагруженный» коммуникативный и семантический контекст, чтобы множество, квантифицированное при помощи УКС, могло быть проинтерпретировано как распределяемое. Учитывая это, точка зрения Д.Гиля (Gil 1990, 1995), который рассматривает NON:DISTR УКС немаркированные, а DISTR:KEY и DISTR:SHARE УКС — как в равной степени маркированные, представляется не вполне адекватной: если бы распределяемые и распределяющие УКС были одинаково маркированными, можно было бы ожидать, что они обнаруживаются в инвентарях конкретно-языковых УКС примерно с одинаковой частотой, чего в действительности не имеет места.

⁸⁸ Э.Моравчик [Moravcsik 1978:318], приводя примеры из йоруба, китайского и тагальского языков, отмечает, что дистрибутивность является одним из типичных значений, связанных с редупликацией.

6. Заключение

Дистрибутивность как семантическое отношение между множествами проявляется в различных компонентах грамматики естественного языка. Не только кванторные слова со значением всеобщности, обсуждавшиеся в настоящей статье, но и практически любые другие кванторные слова — числительные, кванторные слова «со значением существования», разнообразные кванторные наречия и обстоятельственные выражения, — а также глагольные пространственные префиксы и именные показатели грамматической категории числа несут ответственность за появление дистрибутивного отношения между элементами двух множеств. Преобладающий долгие годы взгляд на дистрибутивность как на отношение между двумя кванторами в логической форме высказывания, который пришел в лингвистику из логики, оперирующей языками исчисления предикатов первого порядка, как представляется, не в состоянии свести воедино все это многообразие и не в состоянии произвести адекватных генерализаций даже для относительно простых случаев.

Как показано выше, способность продуцировать дистрибутивную интерпретацию высказывания является собственной семантической характеристикой кванторных слов со значением всеобщности, которая допускает не только межъязыковое варьирование, но и варьирование в пределах одного языка. Варьирование это не произвольно и подвержено действию определенных ограничений. Допущение, что наличие/отсутствие дистрибутивности определяется узкой/широкой сферой действия логического квантора, не только не позволяет сделать какие-либо содержательные утверждения об этих ограничениях, но и не допускает, как представляется, самой возможности варьирования.

Дистрибутивность заслуживает того, чтобы превратиться в самостоятельный объект исследования: это позволило бы, вероятно, добиться лучшего понимания универсальных закономерностей поведения языковых единиц, наводящих дистрибутивную интерпретацию, и выявить универсальные ограничения на их структурные и семантические характеристики. Первые шаги в этом направлении уже сделаны, и мы можем с оптимизмом смотреть в будущее.

ЛИТЕРАТУРА

Долинина 1990 — Долинина И.Б. «Глагольная множественность: содержательные типы». *Типология и грамматика*. М., 1990.

Долинина 1996 — «Количественность в сфере предикатов (категория «глагольной множественности».)» *Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность*. СПб, 1996.

Лангакер 1992 — Лангакер Р.У. *Когнитивная грамматика. Научно аналитический обзор*. М., Институт РАН, 1992

Левин 1973 — Левин Ю.И. «О семантике местоимений». *Проблемы грамматического моделирования*. М., 1973.

Падучева 1974 — Падучева Е.В. *О семантике синтаксиса*. М., 1974.

Пахалина 1975 — Пахалина Т.В. *Ваханский язык*. М., 1975.

Храковский 1986 — Храковский В.С. «Семантические типы множества ситуаций (опыт классификации)». *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*, 1986, №2.

Храковский 1989 — Храковский В.С. «Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация.» *Типология итеративных конструкций*. Л., 1989.

Bach et al. 1995 — Bach, Emmon, Eloise Jelinek, Angelika Kratzer, and Barbara H. Partee (eds.) *Quantification in natural languages*. Kluwer Academic Publishers, Dordrecht, 1995.

Baker 1995 — Baker, Mark. «On the absense of certain quantifiers in Mohawk». In: Bach et al. (eds.) *Quantification in natural languages*. Kluwer Academic Publishers, Dordrecht, 1995.

Barwise, Cooper 1981 — Barwise, Jon and Robin Cooper. "Generalized Quantifiers and Natural Language". *Lingustics and Philosophy*, №4, 1981.

Gil 1982 — Gil, David. "Quantifier Scope, Linguistic Variation, and Natural Language Semantics." *Linguistics and Philosophy* 5, 1982.

Gil 1990 — Gil, David. "Universal Quantifiers: A Typological Study." *Eurotyp Working Papers* No.12, 1990.

Gil 1993 — Gil, David (ed.) *Studies in number and quantification*. *Eurotyp Working Papers*, No.19, 1993.

Gil 1995 — Gil, David. «Universal Quantifiers and Distributivity.» In: Bach et al. (eds.) *Quantification in natural languages*, Kluwer Academic Publishers, Dordrecht, 1995.

Ioup 1978 — Ioup, Georgette. "Some Universals for Quantifier Scope" *Syntax and Semantics* 4, 1978.

Keenan, Stavi 1986 — Keenan, Edward L. and Jonathan Stavi. "A semantic Characterization of Natural Language Determiners." *Linguistics and Philosophy* 9, 1986.

Kempson, Cormack 1981 — Kempson, Ruth M. and Annabel Cormack. "Ambiguity and Quantification." *Linguistics and Philosophy* 4, 1981.

McCawley 1981 — McCawley, James D. *Everything that linguists always wanted about logic but were afraid to ask*. Chicago: The University of Chicago Press, 1981.

Moravcsik 1969 — Moravcsik, Edith A. «Determination» *Working papers in Language Universals*, 1, Stanford: Stanford University, 1969.